

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

NEW MAYKOP CULTURE SETTLEMENT NEBERDZHAY-1 IN KRYMSKY DISTRICT OF KRASNODAR KRAY

Victor V. Trubnikov

OKN-Project, Rostov-on-Don, Russia

Keywords: *Early Bronze Age, Maykop culture, settlement.*

Neberdzhay-1 settlement in Krymsky district of Krasnodar Kray was explored during the rescue excavation of 2015. Archeological dig throughout the area of 4,260 m² unearthed remains of two cultural layers and 175 structures at the deepness of the ancient surface; 26 structures contained materials of the Early and Middle Bronze Age (4th–3rd mill. BC).

The finds include fragments of redware wheelmade vessels, handmade round-bottom pots, a clay wheel model, cone hearth stands with horn-shaped ledges, ceramic disks, handmade spindle whorls, grindstones, pestles, querns, a flint scraper, sheep astragal bones with a hole, a bone needle-borer, an antler sickle, a bronze laurel-leaf shaped plate, temple rings, a small stone crucible. These finds suggest that Neberdzhay-1 is a settlement of the Psekup variant of the Maykop-Novosvobodnaya culture.

ЖИЛИЩА МАЙКОПСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПОСЕЛЕНИИ ОРЛОВ ЕРИК I

Ю. Г. Кияшко

«ООО ИТЦ специальных работ», Ростов-на-Дону, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-133-134

Ключевые слова: *майкопско-новосвободненская культурная общность, турлук, хозяйственные ямы, очажные ямы, глиняные конусы (очажные подставки), ритуальное сожжение жилищ.*

В последние десятилетия в результате интенсивных исследований в Предкавказье и на Северном Кавказе было выявлено большое количество бытовых памятников майкопско-новосвободненской культурной общности. Достаточно упомянуть яркие находки на Таманском п-ове и в его окрестностях — поселения на р. Чекон и возле станиц Натухавской, Старотитаровской, у косы Тузла и др. На большинстве этих памятников, за исключением поселений Чекон и Тузла, жилища представляли собой легкие турлучные сооружения, конструкцию которых достаточно сложно реконструировать. Представляется необходимым обобщить разрозненную информацию о майкопских жилищах и дополнить ее новыми материалами, полученными в результате исследований М. Б. Рысиным поселения Орлов Ерик I (раскопки 2013 г.).

На поселении Орлов Ерик I изучены остатки двух жилищ, еще два сооружения выявлены, но археологически не исследованы. Жилища были определены по развалам турлука, который является «маркером» присутствия жилища на территории поселения. Жилые сооружения располагались на расстоянии 50–70 м друг от друга и были окружены хозяйственными ямами.

По всей видимости, турлучные стены постройки были обожжены после завершения ее функционирования. Хозяйственные и очажные ямы внутри жилищ были заполнены остатками керамических сосудов, выложенных вокруг стенок ямы, осколками кремня и костями животных (кухонные остатки). Кроме того, в каждом из очагов найдены глиняные конусы с поперечными отверстиями — так называемые очажные подставки. Таким образом, ямы в жилищах были заполнены к моменту пожара. После сожжения стены постройки рухнули, и фрагменты турлука оказались в верхней части заполнения ям. Возможно, постройки были сожжены не в результате случайного пожара, а преднамеренно, в ходе особого ритуала. Это подтверждается характером заполнения ям в жилищах.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о расположении входа и очага в майкопском жилище. В качестве гипотезы выдвигается идея корреляции расположения входа в майкопские жилища с господствующим направлением холодных ветров в данной местности. Вход логично должен располагаться с самой защищенной от холодного ветра стороны. Эта закономерность прослеживается как в жилищах Орлова Ерика I, так и на большинстве других майкопских поселений.

DWELLINGS OF THE MAYKOP CULTURE AT THE SETTLEMENT OF ORLOV YERIK I

Yuliya G. Kiyashko

LLC "ITC Special Works", Rostov-upon-Don, Russia

Keywords: Maykop-Novosvobodnaya cultural unity, turluk, household pits, hearth pits, clay cones (hearth stands), ritual burning of dwellings.

Maykop dwellings are light turluk (clay used to daub a flimsy structure) structures without supporting posts. In dwellings of the settlement of Orlov Yerik I, hearth pits were uncovered faced on inside with fragments of pottery, backfilled with flint rubble and kitchen remains. A very important attribute of Maykop dwellings was represented by the so-called "hearth stands", i. e. clay cones with a transversal hole in the middle or in the upper part of the object. Possibly, the hearth pits were intentionally filled before the ritual burning of the dwellings.

МЕТАЛЛ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В РАННЕМ БРОНЗОВОМ ВЕКЕ¹

А. Д. Резепкин

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-134-135

Ключевые слова: Северный Кавказ, ранняя бронза, металл новосвободненской и майкопской культур.

До недавнего времени металл майкопской культуры рассматривался как единый культурный комплекс, подразделяемый, как и сама культура, на два этапа — ранний и поздний (Мунчаев 1975; Микеладзе, Мунчаев 1994; Корневский 2004; 2011). Мне представляется, что различия в типах металлического инвентаря этапов майкопской культуры в своей основе имеют не эволюционную, а генетическую подоснову. В ряде своих работ я предположил, что так называемый ранний этап майкопской культуры с памятниками, имеющими материалы типа тех, что найдены в Майкопском кургане и в курганах близ станицы Усть-Джегутинская, в основе своей имеют корни в позднем восточноанатолийском халколите. Памятники же типа гробниц станицы Новосвободной — в культурах ранних воронковидных кубков, вероятнее всего баальбергской. На Северном Кавказе они получили мощный культурный импульс также с Востока, но из другой культурной провинции — Урука конца среднего — начала позднего этапов его развития (Резепкин 2004; 2012; Rezerkin 2000).

Целью данной работы является сравнение различных категорий предметов из металла, происходящих из майкопских и новосвободненских комплексов. К настоящему времени

¹ Исследование проведено в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)».